

У Гу Сиюя была полная база знаний, особенно в математике, физике и химии. Это были предметы, в которых он был особенно хорош, поэтому он всегда мог давать красивые ответы, которые затыкали Лу Цзыцина всякий раз, когда он намеренно пытался найти сложные проблемы, чтобы смутить его.

Но Лу Цзыцин относился к своей работе довольно небрежно. Гу Сиюй вспомнил, как большому дьяволу нравилось делать все идеально, поэтому он спросил: «Что тебе нужно, чтобы попасть в сотню лучших на этом выпускном экзамене?»

Лу Цзыцин не знал о побочной миссии Гу Сиюя и только спросил в ответ: «Посмотри на мой табель успеваемости, как ты думаешь, это возможно?»

"Возможно." Тон Гу Сиюя был неколебим.

Рука Лу Цзыцина, которая была вынуждена копировать текст, незаметно остановилась, и он услышал, как Гу Сиюй продолжил: «Я знаю, что ты можешь это сделать».

После этих слов единственным звуком в комнате был звук Лу Цзыцина, который что-то строчил.

Но Гу Сиюй услышал в уме автоматический сигнал системы.

[Значение риска цели равно -5; текущее значение риска равно 55.]

Лу Цзыцин тоже это услышал и неловко отодвинулся от своей позы, чтобы Гу Сиюй не увидел, как на его лице появился румянец.

С самого детства его никто не узнавал и не хвалил.

В том числе его биологические родители.

Глаза Гу Сиюя замерцали, и он не издал ни звука, пока Лу Цзыцин не отложил ручку, написав последнее предложение, и внезапно повернулся к нему лицом и спросил: «Если я действительно сделаю это, маленькая мама даст мне награду?»

Он сказал: «Да, что ты хочешь?»

Лу Цзыцин посмотрел вниз и некоторое время боролся, прежде чем сказать: «Я еще не знаю, но даст ли маленькая мама все, что я попрошу?»

"Это зависит, что ты попросишь." Гу Сиюй сказал: «Я не буду делать ничего незаконного».

Даже если Лу Цзыцин скажет, что хочет дать ему пощечину, было возможно вернуть должок после того, как брак с его отцом будет расторгнут. Поэтому он чувствовал, что, кроме таких зол, как убийства и поджоги, ничто другое не было такой большой проблемой.

Лу Цзыцин кивнул: «Конечно, нет».

«Я хороший законопослушный гражданин».

Гу Сиюй предпочл промолчать.

Мобильный телефон Лу Цзыцина внезапно зазвонил.

Это было сообщение от его отца.

[Люди из семьи Лу хотят встретиться с Гу Сиюем, вы двое пойдёте со мной завтра вечером после уроков.]

Лу Цзыцин не любил родственников своего отца, он слышал, что они оказывали большое давление на его мать, поэтому он подумал, что эти люди были одной из причин, по которой она решила уйти.

Он собирался отказаться по привычке, но потом внезапно понял, что на этот раз с ним был Гу Сиюй, поэтому он удалил несколько слов, которые он напечатал, и коротко ответил: [Хорошо.]

«Мой папа отвезет нас завтра к семье Лу». После паузы он добавил: «Туда, где много неприятных людей».

—

На следующий день в классе Гу Сиюй смотрел на свое расписание и задавался вопросом, где находится его следующий класс, когда к нему внезапно подошел человек в белом и остановил его.

Когда он поднял глаза и увидел внешность этого человека, имя «Лю Шэн» мгновенно всплыло в его голове.

Он молча опустил руку с мобильным телефоном, думая, что то, что должно прийти, всегда придет.

Лю Шэн был относительно светлым мальчиком и действительно напоминал Прекрасного Принца из комиксов.

"Здесь что-то не так?" Гу Сиюй говорил тихо, его тон звучал немного холодно.

Лю Шэн на мгновение замер, а затем легкая улыбка на его губах стала немного извиняющейся: «Извини, я несколько дней назад ходил на семинар от имени школы и не знал, что так много всего произошло. Ты...».

Он сказал и сделал паузу, как будто он изо всех сил пытался естественно вывести тему, которую он хотел обсудить.

Однако реакция и отношение Гу Сиюя были намного спокойнее, чем он ожидал: «Я должен извиниться за то, что причинил тебе ненужные неприятности».

Согласно вступлению основной системы, Лю Шэн, второй главный герой мужского пола, должен нравиться главному герою женского пола: «Не волнуйся, я был... в плохом настроении и побежал туда только в момент замешательства. Я уже подал заявку в ИТ-отдел школы, чтобы убрать это признание, и после этого я точно не причину тебе никаких хлопот».

Лю Шэн ошеломленно сказал: «Нет, на самом деле я тебя не виню. Признаюсь, я был удивлен, когда впервые узнал об этом, но я не собираюсь относиться к тебе с таким отношением, которое заставит тебя чувствовать себя некомфортно только из-за этого».

«Я пришел найти тебя главным образом, чтобы попытаться разрешить это недоразумение, а также узнать твое мнение. Если ты чувствуешь, что не можешь продолжать поддерживать со мной платонические отношения, я сокращаю количество своих появлений перед тобой настолько, насколько это возможно, чтобы твоя жизнь была комфортной».

Только тогда Гу Сиюй понял, что Лю Шэн был очень мягким человеком, в отличие от того, что Фу Нянь показывал снаружи, мягкость, которую он излучал, была чувством, которое исходило из его сердца.

Его напряженное тело моментально сильно расслабилось: «Все в порядке, я могу это принять».

Подумав об этом, он добавил: «На самом деле, у меня уже есть кое-кто, кто мне очень нравится. Просто ты обычно заботишься обо мне, а я как раз тогда поссорился с ним, так что я сделал что-то в этом роде».

«Стена признаний должна была быть анонимным сообществом, поэтому я не думал, что кто-то будет проводить расследование и причинит тебе беспокойство».

Лю Шэн выглядел значительно более расслабленным, услышав это: «Так вот в чем дело... утечка чьей-то анонимной информации — это действительно слишком много. Человек, отвечающий за безопасность, был моим старшим до выпуска, я попрошу его дать объяснение».

Гу Сиюй не отказался.

В конце концов, если бы первоначальный владелец был еще жив, это происшествие оказало бы на него плохое эмоциональное воздействие. Тем более, что по натуре он был относительно хрупким, он мог даже снова надеть глупостей из-за социальной смерти.

Он и Лю Шэн также встретили Чжан Мина по пути на занятия.

Чжан Мин нес небольшую сумку, когда он бросился, чтобы оттащить его, и осторожно посмотрел на Лю Шэна.

Затем он был шокирован, когда ему сказали, что они будут поддерживать дружеские и гармоничные отношения. У него было разбитое выражение лица, когда он сказал: «Я действительно не понимаю вас, молодежь».

Лю Шэн улыбнулся.

Он не знал, в чем причина, но нынешний Гу Сиюй больше не смотрел на него с тем слегка робким восхищением, как раньше. Более того, его поведение стало очень спокойным, поэтому он не подозревал, что Гу Сиюй просто ищет формальное оправдание.

Лю Шэн специализировался в области компьютерных наук и перед тем, как отделиться от них, спросил Гу Сиюя: «Я помню, что ты очень интересуешься двухмерными играми и тому подобным, моя сестра пригласила меня поучаствовать в каком-то мероприятии в эту субботу, хотите прийти и потусоваться вместе, если вам нечего делать?»

Чжан Мин почесал затылок: «К сожалению, в эти выходные мне нужно вернуться домой с мамой...»

У Гу Сиюя не было особого интереса, но присутствие героини означало определенную возможность встречи с главным героем-мужчиной, и тогда обязательно происходило что-то особенное.

К сожалению, он уже договорился о встрече с Красочным Зефиром, чтобы сделать макияж и провести живую фотосессию в субботу, поэтому он мог только возразить: «К сожалению, у меня уже назначена встреча».

"Хорошо." Лю Шэн беспомощно пожал плечами.

Только когда он ушел, Чжан Мин похлопал его по плечу с несколько преувеличенным выражением лица и спросил: «Как ты можешь счастливо ладить со школьной травмой после таких вещей?»

Гу Сиюй посмотрел на толпу вокруг него, которая все еще косилась на него, и ответил, направляясь к классу: «Я сказал ему, что у меня есть кое-кто, кто мне нравится».

«А?!» Чжан Мин на мгновение замер, внезапно сделав шаг назад и скрестив руки перед собой в защитной манере. — Нет, нет, это же не я, не так ли?

Гу Сиюй проигнорировал его и сел.

Чжан Мин не смог сдержать своего любопытства и быстро убрал свои вещи, прежде чем наклониться, чтобы спросить: «Кто это? Почему я не слышал, чтобы ты упоминал об этом? Я его знаю?»

Гу Сиюй случайно вспомнил, что он и Цзи Чэн были законной парой, поэтому он сказал: «Ты не знаешь, он уже мертв».

Чжан Мин: «.....?!»

Если привычка означала, что другая сторона ему нравилась, то не мешало бы на время убрать большого дьявола, чтобы заблокировать ненужные ситуации.

Когда Гу Сиюй вернулся из школы, Лу Цзыцин и Лу Минжэнь сидели на диване и ждали его.

Лу Цзыцин взглянул в его сторону и вернулся к своему телефону. Однако Лу Минжэнь положил финансовую газету и сказал как старейшина: «Иди и переоденься, тогда мы можем выйти».

Когда семья Лу узнала, что член семьи должен жениться на «невестке мужского пола», чтобы привнести положительную энергию в старый патриархат, им было трудно принять это поначалу. Тем более, что однополые браки были легализованы лишь в последние годы, а семья Лу была небольшой семьей, передававшейся из поколения в поколение в течение ста лет, большинство людей были консервативны в своем мышлении и еще больше выступили против этой идеи, узнав, что между мальчиком и Лу Минжэнем разница была около двадцати лет.

По их мнению, кем бы они ни были, брак должен быть правильным, особенно для прямого потомка, такого как Лу Минжэнь, у которого должна быть хорошая пара. Какой смысл жениться на мальчике, чей отец был игроком, а мать — продавщицей? Однако, как бы они ни сопротивлялись, жизнь старого патриарха была важнее. Они не могли позволить ему так легко уйти из жизни, тем более, что его кома наступила так внезапно, что он не мог проснуться. Его воля была неясна, поэтому в конце концов они прислушались к совету небольшой группы людей.

Их идея заключалась в том, что если это будет сделано, а старый патриарх все еще не сможет проснуться, они выгонят Гу Сиюя. 100 000 юаней будут рассматриваться как

благотворительность.

Поэтому, когда Гу Сиюй прибыл в дом семьи Лу с Лу Минжэнем и Лу Цзыцином, люди в гостиной не обращались с ним по-доброму и даже не приветствовали его.

«Они действительно раздражают, не так ли?» Лу Цзыцин заметил выражение лиц этих людей и немного придвинулся к Гу Сиюю, чтобы немного подразнить его.

Гу Сиюй ничего не ответил.

Пожилой дядя в гостиной открыл рот, как только они вошли: «Я же говорил вам, что это решение было нелепым!»

«Какой мастер-гадалка? Теперь, когда Миндэнь женился и получил сертификат, разве старый патриарх все еще не лежит без сознания в постели? По-моему, этот мастер мошенник, скажите Минжэнь, чтобы поторопился и развёлся!»

Женщина средних лет в чонсаме неторопливо сделала глоток чая, прежде чем сказать: «К чему спешить? Прошло всего несколько дней, и если бы это действительно сработало сразу, мастер уже стал бы бессмертным».

— Будет ли банкет для гостей?

Этот слабый намек был прямо опровергнут ворчливым дядюшкой: «Минжэню уже достаточно нелегко жениться на мальчике намного моложе его, а ты банкет устроить хочешь? Ты, ты пытаешься опозорить семью Лу?»

Он поднял голову, и его гневный взгляд упал на Гу Сиюя, явно готовясь унизить его своими словами.

Но прежде чем он успел произнести хоть слово, из коридора над лестницей послышались торопливые шаги.

Молодой человек в костюме высунул голову в сторону гостиной и сказал: «Папа, дедушка действительно проснулся!»

Гу Сиюй также был удивлен, услышав это, и не мог удержаться от вопроса: «Система, это фантастический мир с элементами богов и призраков?»

[Я не знаю.] Система продолжила свой стиль ответа одним предложением, а затем добавила в конце: [Во всяком случае, пока я не видел ни богов, ни призраков.]

Гу Сиюй подумал о странных зверях, которых он видел в другое время и в других местах, и пожал плечами.

Голос сверху также ошеломил группу людей внизу. Мальчик закончил, а затем посмотрел на Гу Сиюя с обеспокоенным лицом и сказал: «Дедушка сказал, что хочет увидеть, ммм, увидеть третью тетю».

Гу Сиюй: «.....»

Он услышал, как Лу Цзыцин хихикнул.

Старого патриарха семьи Лу звали Лу Чэнхэ, старику за семьдесят. Когда Гу Сиюя ввели, он полусидел на большой кровати в спальне, кровь на его лице еще не полностью восстановилась.

Лу Чэнхэ выглядел очень серьезным, но в то же время добрым. Он не смотрел на Гу Сиюя враждебно; вместо этого он ласково помахал ему и попросил сесть рядом с ним.

— Сынок, прости, что побеспокоил тебя. Лу Чэнхэ взял его за руку и похлопал по ней, вздохнув.

Гу Сиюй все еще был терпелив со стариками: «Все в порядке, хорошо, что я смог вам помочь».

Лу Чэнхэ несколько раз кашлянул после того, как все вошли в комнату, его тон был торжественным: «Сиюй — мой благодетель, спасший мою жизнь, с ним нужно хорошо обращаться, когда он приходит в наш дом. Не позволяйте мне видеть, как вы обращаетесь с ним неуважительно!»

Он, должно быть, слышал крики снизу раньше, и его суровые глаза скользнули по старому дяде. Казалось, все боялись величия Лу Чэнхэ, и теплые слова, которые они хотели выкрикнуть, застряли у них во рту, а надменный дядя даже опустил голову, не смея послушаться.

Слова Лу Чэнхэ были подобны императорскому указу для семьи Лу, и когда они вышли из спальни Лу Чэнхэ, то, как все смотрели на него, мгновенно изменилось.

Единственными, кто не изменился, были Лу Минжэнь, у которого не было перепадов настроения от начала до конца, и Лу Цзыцин, который смотрел хорошее шоу.

Когда Лу Минжэнь спустился вниз, ему позвонили по телефону, и он направился прямо в угол, где было меньше людей, с которыми можно было поговорить. Гу Сиюй был окружен «добросердечными» членами семьи Лу, которые продолжали осыпать его похвалами и расспрашивать о его жизни, как будто проводили обследование домашних хозяйств.

Лу Цзыцин был единственным, кто остался один в углу, и, увидев, что им, возможно, придется еще некоторое время поговорить, он взял свой телефон наверх, чтобы найти тихое место, чтобы сыграть в несколько викторин.

Свет в спальне Лу Чэнхэ все еще горел, и, проходя мимо, он смутно слышал, как тот разговаривает с кем-то по телефону.

Его голос звучал довольно бодро.

Лу Цзыцин не верил в идею женитьбы, чтобы принести позитив, но в этом инциденте с Лу Чэнхэ было что-то волшебное.

«Цзыцин». Внезапно сзади раздался голос. Лу Цзыцин обернулся и увидел своего двоюродного брата, который только что сообщил им хорошие новости сверху.

Он улыбнулся ему и спросил: «Я слышал, что ты особенно хорошо играешь, не хочешь отвести меня поесть курицу?»

Лу Цзыцин мало интересовался всей этой семьей лицемеров и холодно ответил: «Если хочешь съесть курицу, иди сам найди ее на кухне; Я не умею готовить».

«.....»

Лу Цзыцин подбежал к пустой лестнице и сел. Сыграв в несколько мини-игр, ему стало скучно, и он внезапно вспомнил свою «системную» личность.

[Как ты себя чувствуешь сейчас?]

У Гу Сиюя была головная боль от общения с людьми внизу, когда он внезапно услышал, как система задала ему этот вопрос, и он недовольно ответил: «Ужасно».

Система тихо рассмеялась; смех, который должен был звучать как насмешка, прозвучал как смех дурака под влиянием механического голоса.

«Где Лу Цзыцин?» Гу Сиюй только что заметил, что его цель пропала.

[Ты так заботишься о нем?]

Гу Сиюй счел вопрос несколько необъяснимым: «Он — цель моей миссии».

Система на мгновение замолчала, прежде чем снова спросить его: [Значит, твое внимание...

всегда будет на нем?]

[Тогда не дай ему умереть молодым.]

«.....»

Гу Сиюй пробыл в особняке Лу около двух часов, прежде чем наконец смог вернуться домой.

Всю дорогу в машине никто не разговаривал, а Лу Цзыцин только опустил голову, чтобы поиграть со своим телефоном, между ним и Лу Минжэнем не было связи.

Только когда они оказались в нескольких километрах от дома, Лу Цзыцин произнес свои первые слова после того, как сел в машину: «Я хочу кое-что купить».

Отношение было еще более холодным, чем при разговоре с Гу Сиюем, номинальным опекуном.

Лу Минжэнь, казалось, привык к этому, он даже не спросил, что тот хочет купить, а просто нашел подходящее место, чтобы остановиться.

Гу Сиюй увидел, как Лу Цзыцин пошел к ближайшему магазину и позже вышел с большим пакетом.

Он был одет в темно-синюю футболку и черные брюки, на ногах чистые белые кроссовки. Он держал пакет в одной руке, а в другой смотрел на свой телефон. Он выглядел круто, и некоторые проходящие мимо девушки не могли не бросить на него несколько взглядов.

Лу Цзыцин сел в машину со своими вещами, и только после этого Лу Минжэнь продолжил гнать машину домой.

Было около десяти часов вечера, когда они вернулись домой, и Гу Сиюй, который был истощен, собирался идти прямо в свою комнату, когда Лу Цзыцин, который следовал за ним навстречу, внезапно потянулся, чтобы заблокировать его от закрытия двери.

«?» Гу Сиюй поднял глаза, чтобы задать вопрос, но был застигнут врасплох большим пакетом, засунутым в его руки.

Лу Цзыцин бросил ему вещи, не говоря ни слова, затем вернулся в свою комнату и захлопнул дверь.

Гу Сиюй открыл пакет и обнаружил, что в нем полно закусок, хлеба, печенья и других продуктов самых разных брендов. Было очевидно, что человек, купивший их, случайно схватил

их, несмотря.

Он закончил свои уроки сегодня позже и, действительно, еще не обедал. Лу Минжэнь изначально думал, что семья Лу, по крайней мере, приготовит для него там немного еды, но он не ожидал, что они поначалу будут такими недружелюбными и вообще ничего не приготовят.

Неожиданно Лу Цзыцин заметил и купил для него эти вещи.

С другой стороны, Лу Цзыцин становился все более и более огорченным, когда он думал о своем поведении, и цвет его шеи становился немного красным.

Он посмотрел на свои руки, в его глазах было немного темноты и недоумения: «Почему ты так добр к нему?»

Он должен ненавидеть кого-то вроде Гу Сиюя, который «продался» за деньги и всегда использовал свой статус «старшего», чтобы подавлять его и заставлять делать домашнюю работу каждый день. Каждый день он напоминает себе, что нужно ненавидеть Гу Сиюя, но не может удержаться от того, чтобы подсознательно замечать свои трудности и пытаться сделать так, чтобы ему было комфортно.

Как хлопотно.

Шли дни, пришло время для еще одной неторопливой субботы.

Лу Цзыцин проснулся днем после поздней игры со своими товарищами по команде накануне вечером. Он встал, чтобы пойти в туалет, и случайно увидел, что дверь Гу Сиюя открыта, а комната пуста.

Недовольство, которое он испытал, когда встал, казалось, немного усилилось.

У него был муж, но он все еще скитался.

Он подключился к Интернету, и его телефон начал разрываться от сообщений.

На выходных в классе никого не было, и групповой чат для его товарищей по команде был особенно оживленным.

Он небрежно взял свой телефон после чистки зубов, только чтобы обнаружить, что его товарищи по команде отчаянно звонят ему.

Большая ГС: [@azuresky!!! Ты не выйдешь и не посмотришь?]

Цзи: [Забудь об этом; это его любимый герой, он не будет доволен тем, кто их косплеит.]

Блины и фрукты очень вкусные: [Но я должен сказать одно, это лучший косплей, который я когда-либо видел.]

Большая ГС: [Не забывая, что человек так хорошо выглядит!]

В соревновательной игре, в которую играл Лу Цзыцин, у него был любимый герой. Именно потому, что он случайно увидел графику этого персонажа, его втянуло в игру. Позиция героя в игре была лесником, а его предыстория была разработана как топ-менеджер в межгалактическом окружении. Его изображали юношей с черными волосами и серыми глазами, одетым в черную, серую и белую одежду в стиле милитари. У него особенно холодный взгляд, и и постер, и фильм вызывают у них ощущение не от мира сего, как будто ничто в этом мире не могло его заинтересовать.

Команда знала только, что он особенно любит этого героя, но никто из них не знал, что он нравится ему настолько, что образ этого персонажа напоминает человека, который ему снился с детства.

В основном это были глаза и аура.

Лазурное небо: [...]

Блины и фрукты очень вкусные: [О, наш дикий король здесь.]

Участник по имени «Большой ГС» сразу же опубликовал несколько фотографий, не сказав ни слова.

Виг GG: [Там ведущий по имени СиСи косплеит твоего любимого героя, он в данный момент транслирует это в прямом эфире, хочешь ссылку?]

НЬЮ: [Что, чтобы он мог поджарить его, пока он не замолчит и больше никогда не посмеет вещать?]

Большой ГС: [не стал бы заходить так далеко...]

На самом деле, он зашел бы так далеко.

Именно об этом думал Лу Цзыцин, прежде чем щелкнуть по картинкам.

Этот персонаж пользовался большим успехом у большинства игроков с момента его запуска, и многим нравилось косплеить его, но очень немногим это удавалось. Лу Цзыцин видел так много из них, но он никогда не видел ни одного, который бы его удовлетворил.

Это было потому, что он чувствовал, что независимо от того, насколько совершенным был их косплей, в их глазах не было души и чувств, которые он хотел.

Только когда картинка на его телефоне загрузилась, зрачки Лу Цзыцина, глядящего на экран, сузились.

Хотя человек на фотографии был в гриме, он все же мог сказать, что это Гу Сиюй.

И без предупреждения глаза другой стороны, смотрящие в камеру, внезапно идеально совпали с парой из его снов.

Тяжелая дрожь, казалось, исходила из глубины его сердца, разрывая сердце и заставляя его наклониться и схватиться за одежду на груди, чтобы отдышаться и облегчить мимолетную боль.

Лу Цзыцин долго смотрел на человека на картинке, прежде чем написать несколько слов в групповой чат.

Лазурное небо: [Дайте мне ссылку.]

Наконец то появился новый анлейт, буквально в этом месяце. Главы выходят достаточно быстро, так что надеюсь, что в скором времени всё переведу.

<http://bllate.org/book/15654/1400373>